

НИКИТИН Евгений Валентинович, аспирант, кафедра истории и государственно-правовых дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: papa-77@List.ru

NIKITIN E.V., Postgraduate student, Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: papa-77@List.ru

«ПРОФЕССОРА» – КАТУКОВЦЫ В СРАЖЕНИЯХ ПОД ОРЛОМ, МЦЕНСКОМ И НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

«PROFESSORS» – KATUKOV'S MEN IN THE BATTLES OF OREL, MTSENSK AND ON THE OUTSKIRTS OF MOSCOW

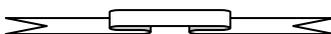
Аннотация. Цель статьи заключается в определении роли катуковцев в сражениях под Орлом, Мценском и на подступах к Москве. Исследование проводилось на основе принципов системности, историзма и объективности. Кроме этого, были использованы методы анализа, синтеза, ретроспективный и сравнительно-исторический, контент-анализ. На основе архивных материалов, военно-исторических трудов, печати военных и послевоенных лет, личных воспоминаний ветеранов-гвардейцев проанализирована деятельность 4-й танковой бригады М. Е. Катукова. «Профессора»-катуковцы отличались командирской зрелостью, тактическим искусством, личной храбростью. На полях сражений они проявляли мужество и героизм. Их тактика – наносить сдерживающие удары по врагу малыми силами, действовать из засад, создавать ложные позиции, часто меняя рубежи обороны, наносить врагу фланговые удары и т. д. – это военное мастерство как их самих, так и комбрига М. Е. Катукова, привносила новизну в танковые стратегии и способствовала достижению поставленных задач, в том числе в условиях превосходства сил противника.

Ключевые слова: Катуков, «профессора» – катуковцы, 4-я танковая бригада, танкисты, Орёл, Мценск.

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of Katukov's men in the battles of Orel, Mtsensk and on the outskirts of Moscow. Consistency, historicism and objectivity are the main principles of the research. In addition, methods of analysis, synthesis, retrospective and comparative historical, content analysis are used; the activity of Katukov's 4th tank brigade is analyzed on the base of archival materials, military historical works, the war and post-war years press, veteran guards' personal memories.

Much attention is given to personal characters of the Katukov's men. The author emphasizes such characters as bossy maturity, tactical skill and personal bravery. They showed courage and heroism on the battlefields. They used such tactics as to deliver deterrent strikes against the enemy with small forces, to act from ambushes, to create false positions, often changing the lines of defense, to inflict flank attacks on the enemy, etc. Their military prowess brought novelty to tank strategies and contributed to the task achievement in conditions of superiority of enemy forces.

Keywords: Katukov, «professors»-Katukov's men, 4-th tank brigade, tank soldier, Orel, Mtsensk.

ВВЕДЕНИЕ

Исторические вехи Великой Отечественной войны до сих пор вызывают широкий интерес и дискуссию, при этом не прекращаются попытки переписать историю (особенно западными исследователями) [23].

В рамках данной широкой проблематики наш исследовательский интерес направлен на анализ действий 4-й танковой бригады комбрига полковника М. Е. Катукова против значительно превосходящих сил противника осенью 1941 года.

Искусно маневрируя силами на путях движения танковых соединений генерала Гудериана, танкисты бригады нанесли им большие потери и задержали их продвижение на девять суток. В тяжёлых оборонительных боях с врагом личный состав проявлял массовый героизм и военное мастерство.

В ходе этих сражений стали известны мастера танковых сражений – капитан А. А. Рафтопулло, старший лейтенант А. Ф. Бурда, лейтенант Д. Ф. Лавриненко и другие [1, С. 53–63; 9; 13, С. 105–124; 17, С. 3; 19, С. 41].

За успешные действия под Орлом и Мценском 4-я танковая бригада приказом НКО от 11 ноября 1941 года была переименована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду. Так на подступах к Москве в ожесточенных боях с врагом зародилась советская танковая гвардия. Там, где она вступала в бой, враг устоять не мог. Число гвардейских частей и соединений увеличивалось от сражения к сражению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на основе принципов системности, историзма и объективности. Кроме этого, были использованы

методы анализа, синтеза, ретроспективный и сравнительно-исторический, контент-анализ. На основе архивных материалов, военно-исторических трудов, печати военных и послевоенных лет, личных воспоминаний ветеранов-гвардейцев проанализирована деятельность 4-й танковой бригады М. Е. Катукова.

Отметим, что биографические данные как катуковцев, так и самого комбрига, их боевой путь являлись объектом исследования как в послевоенное время [5; 9], так и в современном научном дискурсе [1, С. 53–63; 2, С. 260–263; 3, С. 86–88; 4, С. 78–82; 6, С. 118–122; 13, С. 105–124; 21, С. 110–122; 22, С. 91–92].

Дополняют источниковую базу мемуарные материалы [7; 10; 12], труды о роли и месте советских танковых войск в крупнейших сражениях ВОВ [18; 19] и газетные публикации [15, С. 4; 16, С. 3; 12; 17, С. 3].

В отечественных исторических исследованиях существуют три подхода к освещению боев советской 4-й танковой бригады и немецкой 4-й танковой дивизии в начале октября 1941 года [13, С. 105–124]. С одной стороны, существует «каноническая» советская версия боев 4-й бригады с тремя немецкими дивизиями, в ходе которых гитлеровцы понесли катастрофические потери. Благодаря паническим донесениям немецкого командования эта версия нашла свое отражение повсеместно, включая англоязычную (английский историк А. Кларк в книге «План «Барбаросса») историографию. Второй подход – это полное отрицание новомодными «историками» успехов бригады М. Е. Катукова и объявление всех документов о боях с немцами у Мценска «очередной коммунистической фальшивкой» и «советской пропагандой». В рамках третьего подхода исследователи путем сопоставления

мнений и документов противоборствующих сторон пытаются составить наиболее многогранную и взвешенную версию событий. Данный подход становится всё более популярным [11; 13, С. 105–124; 14; 20].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Танковые и механизированные дивизии генерала Г. Гудериана, осуществляя план молниеносной войны, шли на захват Москвы. 3 октября они ворвались в город Орел [22, С. 91–92].

Ставкой Верховного главнокомандования в район Мценска был срочно выдвинут вновь создаваемый в те дни гвардейский стрелковый корпус Д. Д. Лелюшенко. В него вошли: 6-я гвардейская стрелковая дивизия генерала К. И. Петрова, 4-я и 11-я танковые бригады полковника М. Е. Катукова и подполковника Г. А. Бондарева, мотоциклетный полк полковника Т. Н. Танастишина, отдельные подразделения воздушно-десантных войск, пограничников и Тульского артиллерийского училища [22; С. 91–92].

Цементирующим ядром корпуса была 4-я танковая бригада, которая прибыла из Сталинграда под Москву. Так, в августе 1941 года 15-я танковая дивизия была расформирована, а оставшийся личный состав передали на формирование вновь создаваемой 4-й танковой бригады, которой командовал тогда еще полковник М. Е. Катук. Пока бригада пополнялась людьми и новыми танками, Катук организовал обучение тактическим приемам организации танковых засад в обороне. Танкистов учили тщательно выбирать место для укрытия боевых машин и их маскировке, создавать ложные позиции, призванные ввести в заблуждение противника. Однако некоторые командиры рот и взводов, а также рядовые танкисты 4-й ТБр в сентябре 1941 года жаловались на но-

вого комбрига и просили перевести их из 4-й бригады. Основанием жалоб, в частности, было: «...мы достаточно подготовлены, наше место на фронте, а комбриг заставляет ползать с утра до ночи по балкам да оврагам», «жгём горючее, впустую расходует снаряды» [13, С. 105–124]. На вооружении танковой бригады находились танки КВ, Т-34, БТ-7.

До 2 октября бригада дислоцировалась на ст. Кубинка. В ночь на 4 октября она эшелонами была доставлена в г. Мценск.

Тут же была отправлена разведка в сторону Орла (группы капитана В. Г. Гусева и ст. лейтенанта А. Ф. Бурды). Комбриг также в ночь на 4 октября лично провел рекогносцировку района предстоящих боевых действий. Группа капитана Гусева (13 танков) вернулась утром 4 октября. Танкисты побывали в г. Орёл, при отходе потеряли 4 машины (ст. л-та В. И. Ракова, мл. л-тов Г. Ф. Овчинникова, И. Г. Дракина и Олейника), но сами разгромили на марше колонну автомашин. Группа Бурды (8 танков), вернувшись к утру 6 октября, «действовала более профессионально и в город не полезла, отправив туда несколько разведгрупп» [13, С. 105–124].

4 октября подвижные дозоры 4-й танковой бригады полковника Катукова провели разведку боем в черте городских окраин Орла. На противника навели панику новые советские танки Т-34 и их внезапное появление на флангах наступающих немецких танковых клиньев («качество» Т-34 признавал Г. Гудериан). Советские танкисты действовали дерзко, на высоких скоростях, обладая высоким маневром в движении, используя на полную мощность всю огневую силу своего оружия, что сразу же привело к значительным потерям противника. В течение только 8 дней подразделениями бригады «было уничтожено 133 танка, 49 орудий, 6 минометов, до полка пехоты, 8 самолетов и

15 тягачей с боеприпасами» [19, С. 41].

В первый же день боев танковые группы капитана Гусева (так, вечером 4 октября танковая группа, возглавляемая командиром батальона капитаном В. Г. Гусевым, ворвалась в Орёл и завязала бой) и старшего лейтенанта А. Бурды уничтожили до четырёх десятков вражеских машин и несколько сот солдат и офицеров. Был пленён немецкий офицер с картой оперативных замыслов немецкого командования на этом участке фронта. Вместе с важным документом он был срочно доставлен в Генеральный штаб [4, С. 78–82; 15, С. 4].

Высокой боевой выучкой отличались танкисты старшего лейтенанта Бурды. Они действовали из засад с десантом на борту, вели огонь в упор по танковым колоннам врага, неоднократно вступали в бой с разведывательными отрядами противника, не показывая действительного состава своих сил и вводя в заблуждение противника. Непрерывно маневрировали, умело используя складки местности, появлялись то перед фронтом гитлеровцев, то на флангах. Выступив в 11:00 4 октября 1941 года из Мценска, группа обходными путями вышла к юго-восточной окраине Орла, откуда и вела наблюдение за передвижениями войск противника. Было установлено, что противник подтягивает танки и пехоту, путем разведывательных отрядов пытается прощупать открытые пути для быстрого продвижения на восток и север и таким путем без больших потерь в короткий срок выйти в район г. Тула и к Москве.

На рассвете 5 октября рота Т-34 старшего лейтенанта А. Ф. Бурды, действуя из засады, разгромила вражескую колонну (до полка мотопехоты), двигавшуюся по направлению к Мценску (ЦАМО. Ф. 3060, Оп. 1, д. 2, л. 2). Танкисты сумели выскользнуть из тройного окружения врага в районе села Кофаново.

Здесь отличился снайперской стрельбой экипаж Петра Молчанова, который вначале вызвал огонь на себя, а затем уничтожил пять вражеских бронемашин и до роты пехоты. Необходимо иметь в виду, что группа А. Бурды в 3.00 5.10.41 года потеряла радиосвязь с главными силами бригады и до 6.10.41 года действовала в отрыве и без связи и только после полного выполнения своей задачи без потерь соединилась с главными силами бригады [15, С. 4].

5 октября все части корпуса вступили в оборонительные бои. Фашистские войска по численности, особенно в танках, имели многократное превосходство, поэтому нашему командованию пришлось наносить сдерживающие удары по врагу малыми силами, действовать из засад, создавать ложные позиции, часто меняя рубежи обороны, наносить врагу фланговые удары и т. д. [22, С. 91–92].

В этот день основные силы бригады сражались на рубеже реки Оптухи, вблизи села Ивановское. Мотострелковый батальон капитана Кочеткова оседлал шоссе Москва – Симферополь, а танковый батальон Рафтопулло был в засаде на опушке леса южнее села Казначеево [15, С. 4].

Противник наносил сразу фронтальный и фланговый удары. Мотострелки не пропустили врага по шоссе, но ценой собственных больших потерь. Почти половина батальона погибла [15, С. 4]. Тогда Катукоев бросил в атаку несколько танков Т-34, стоявших в засаде на левом фланге. Контратака удалась, наши танкисты подбили 8 танков противника, 6 орудий и уничтожили несколько десятков немецких солдат и офицеров. После боя Катукоев отвел свои танки и мотострелковый батальон к селу Первый Воин, и расположил позиции на возвышенности, приказав пехотинцам оборудовать ложные позиции с «бутафорски-

ми» пулеметами, минометами, пушками [13, С. 4].

К утру 6 октября наши воины сменили позиции, ведя подвижную оборону в районе Первого Воина. Справа стал действовать батальон подошедшей 11-й танковой бригады, а слева – воздушно-десантная бригада.

Первые танкисты-герои в боях у Первого Воина – Любушкин Иван Тимофеевич, Богурский Евгений Григорьевич, Бурда Александр Фёдорович, Загудаев Александр Степанович, Молчанов Пётр Семёнович, Катукос Михаил Ефимович, Рафтопулло Анатолий Анатольевич, Бойко Иван Никифорович, Столярчук Флор Евстафьевич, Деревянкин Иван Григорьевич, Кондратенко Александр Фёдорович, Дынер Павел Григорьевич, Самохин Константин Михайлович, Заскалько Павел Андреевич, Гавришко Николай Иосифович, Шустов Иван Андреевич [20, С. 10–37].

В это же время параллельно шоссе на дороге, примерно в нескольких километрах от Первого Воина, противник бросил в предбоевых порядках до 30 танков с мотопехотой и артиллерией. За первой волной двигалась вторая волна фашистских танков – около 40 машин.

В воздух поднялась наша штурмовая авиация. Вслед за ее действиями последовало подвижное сосредоточение огня по рубежам двух артиллерийских дивизионов, прибывших на подмогу танкистам. Но враг, несмотря на огромные потери, достигает наших позиций, пытаясь сбить обороняющихся справа и слева от катуковцев воздушных десантников и пограничников [15, С. 4].

В разгар боя пошел в контратаку танк, на котором был наводчиком Иван Любушкин. В считанные минуты «было подбито 5 вражеских машин, но повреждена была наша «тридцатьчетверка». Старшина Любушкин, продол-

жая бой, подбил еще четыре танка врага. За этот выдающийся подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза, а остальные члены экипажа получили боевые ордена» [15, С. 4].

Во второй половине дня была усилена оборона в центре намечающегося немецкого прорыва подошедшими на помощь «180-м отдельным противотанковым артиллерийским дивизионом и одним батальоном 401-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской дивизии» [15, С. 4].

Противник потерял более 30 танков и до полка пехоты, но, вклинившись в нашу оборону, оказывал сильное давление на центральном участке. Создалось угрожающее положение дальнейшего прорыва вражеских танков в сторону Мценска. Но в этот момент выходил из рейда по тылам противника со своей ротой старший лейтенант Бурда. Действуя по обстановке, он нанес удар по штабу 4-й немецкой танковой дивизии. Потеряв управление, противник остановился. Его силы стали накапливаться в широкой ложине для продолжения решительного наступления [15, С. 4].

И здесь впервые на орловской земле продемонстрировали сбоку огневую мощь гвардейские минометы БМ-13 («катюши») командиров дивизионов П. И. Франченко и М. Н. Богдана. Только одним залпом были уничтожены десятки вражеских боевых машин [17, С. 3].

А танки старшего лейтенанта Бурды продолжали сеять панику в тылу врага, расстреливая вражеские машины, построенные в тесные колонны. Маневр был неожиданным и очень нужным в интересах всего корпуса, так как на этом участке фронта у противника было танков в 20 раз больше [15, С. 4].

К рассвету 7 октября советские части заняли новый рубеж обороны – Шейно – Голов-

лево. Очевидцы рассказывали, что той ночью выпал первый снег. Дороги и поля превратились в сплошное месиво. Но наши танки оставались маневренными, выдерживали любые погодные испытания. Боевая техника противника явно проигрывала. После этих боев в Германии была создана специальная комиссия по изучению конструктивных особенностей советских танков и сделана попытка повторить их в своих машинах [15, С. 4].

Перегруппировав силы, противник возобновил атаки. Теперь главный удар наносился по воинам-десантникам. Особо отличилась здесь рота лейтенанта Бондарева Н. В., перед окопами которой осталось 15 вражеских танков. Вместе с десантниками стойко дрался оружейный расчет комсомолец Карпенко из 401-го гвардейского арtpолка, подбив три вражеских танка и два тягача [15, С. 4].

8 октября противник уже не пытался атаковать. Он приводил в порядок свои части, подтягивал резервы. А на рассвете 9-го над нашим передним краем появилось более 30 фашистских бомбардировщиков. Фашисты снова двинулись вперед. Советские танки и артиллерия подпустили врага как можно ближе, чтобы бить наверняка. И вот уже запылало около 20 фашистских танков. Пехота залегла. Но, подтянув резервы, противник вновь нанес удар по нашей обороне, по ослабленному левому флангу корпуса, где завязался ожесточенный бой за переправу через Зушу у Мценска. Враг наткнулся на активную оборону частей 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Но силы были неравными [15, С. 4].

Танкисты Катукова, бывшие в полуокружении, отходили по единственному уцелевшему железнодорожному мосту через Зушу. Многие зависели от защитников моста, которые героически сдерживали врага на предместном укреплении. Ими командовал старший полит-

рук Иван Лакомов. Он до конца выполнил задачу [15, С. 4].

Здесь, под Мценском, проявили настоящие стойкость и героизм многие советские воины, в том числе танкисты К. Самохин, Д. Лавриненко, И. Любушкин, Н. Семенчук и другие [1, С. 53–63; 8, С. 94–101; 15, С. 4].

В многочисленных боях К. Самохин отличился отвагой, умением твердо управлять подчиненными в бою. Так, например, 13 ноября 1941 года 1-я гвардейская танковая бригада получила боевой приказ командующего 16-й армией генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского выбить противника из деревень Скирманово и Козлово и тем самым ликвидировать угрозу выхода врага на Волоколамское шоссе в тыл войскам 16-й армии.

После освобождения Скирманово три танка Т-34 под командованием Самохина поддерживали наступление пехоты на Козлово, которая была остановлена плотным огнем пулеметов из вражеских дзотов. Гвардии капитан Самохин на своем танке приблизился к залежней пехоте и, открыв люк, командовал: «Вперед, гвардейцы!» Пехота поднялась и пошла за танком. Самохин выдвинул свои танки вперед и, следуя первым, на большой скорости повел их в атаку.

В разгар боя боевые машины Антонова и Луппова были подбиты. В деревне остался лишь один танк Самохина. Вместе с пехотинцами танкист в течение ночи отбивал атаки врага и удерживал деревню. Утром на помощь ему пришли танки младшего лейтенанта Евгения Луппова и братьев Матросовых. Самохин тут же повел их в атаку и увлек за собой пехоту. Когда в танке кончились снаряды, Самохин стал уничтожать контратакующую вражескую пехоту гранатами.

Танковый экипаж под командованием гвардии капитана Самохина уничтожил четы-

ре вражеских танка, самоходную установку и подавил несколько дзотов. В тот день экипаж танка Самохина израсходовал пять боекомплектов, более двадцати часов непрерывно находился в бою. «Самохин – это ас гвардейской бригады», – говорил М. Е. Катукон [16, С. 3; 20, С. 31].

Исследование показало, что, кроме танковых засад, для обеспечения флангов обороны, бригадой постоянно велась боевая разведка, вовремя доносившая о направлении движения главных сил и готовящемся наступлении противника. Приданные бригаде артиллерийские средства в обороне использовались для ведения огня по скоплениям противника на исходных рубежах и по его подходящим колоннам.

Одним из главных принципов ведения оборонительного боя было сохранение в секрете действительных сил, не показывая противнику всех своих огненных средств. При всех случаях обороны, кроме обязательной высылки танковых засад на фланги (главным образом потому, что бригада не имела соседей), в первом эшелоне боевого порядка пехоты в естественных масках устанавливались танки кинжального действия. Ударная группа, как правило, использовалась для нанесения коротких ударов по танкам противника. Одним из слабых мест нашей обороны было отсутствие или недостаточное прикрытие авиацией действий бригады. В результате этого авиация противника налетами больших групп бомбардировщиков (иногда до 17 самолетов одновременно) систематически бомбила и обстреливала боевые порядки обороны. Имеющийся зенитный дивизион не в состоянии был в полной мере обеспечить с воздуха всю глубину обороны. Применяемые сооружения ложных окопов и огневых точек в обороне предотвратили большие потери обороняю-

щихся от артиллерийского и минометного обстрела и авианалетов противника.

К началу контрнаступления наши войска имели 774 танка. Вместе с пехотой они взламывали оборону противника, а затем, оторвавшись от стрелковых частей и соединений, стремительно преследовали, окружали и уничтожали его. В наступательных боях в районе Клина особо отличились 8-я танковая бригада полковника П. А. Ротмистрова и 21-я танковая бригада подполковника А. Л. Лесового. Большую роль в разгроме противника в районе Истры сыграли подвижные танковые группы генералов М. Е. Катукон и Ф. Т. Ремизова, а также 112-я танковая дивизия под командованием полковника А. Л. Гетмана – в развитии наступления на калужском направлении и освобождении Калуги.

С 4 по 11 октября 1941 года проходили тяжелые бои, но враг далее г. Мценск не прошел. В этот день у М. Е. Катукон состоялся разговор по прямому проводу с товарищем Сталиным. Он получил задание срочно перебросить бригаду под Москву с задачей защищать столицу. Бригада, маршевым ходом преодолев около 400 км, прошла от Мценска и заняла рубеж обороны в 105 километрах от Москвы – в районе ст. Чисмены [4, С. 78–82; 22, С. 91–92].

В Подмосковье, встречая пополнение, комбриг Катукон говорил: «Вам выпала большая честь служить в танковой гвардии. Для того чтобы умело воевать, надо учиться. А учиться у нас есть у кого. В бригаде имеются настоящие профессора танкового боя, которые воюют с первого дня войны. Командир танкового батальона Александр Бурда уничтожил более 30 фашистских танков, Константин Самохин – командир роты – тоже больше 30... Вот у них и учитесь!» [16, С. 3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сражение на участке Орёл – Мценск длилось 9 дней. В целом же Орловско-Брянская оборонительная операция завершилась 23 октября. Очередным бастионом на пути неприятеля стала Тула. Гитлеровский блицкриг, теряя энергию и напор, превращался в затяжную войну, к которой германское командование не было готово.

Танкисты-катуковцы первыми нанесли серьёзное поражение одному из лучших танковых командиров фашистской Германии – Г. Гудериану и первыми среди танкистов удостоились звания гвардейцев. Танкам Гудериана так и не удалось победно пройти по Москве. Только в боях с танкистами-катуковцами было потеряно 133 танка из подошедших к Орлу 350 [21, С. 110–122].

Битва за Москву, Курская битва, освобождение Украины, Польши, Германии – таков неполный военный путь катуковцев.

Именем М. Е. Катукова названа улица во Мценске. Имя Катукова носят школа № 37 города Орла и музей боевой славы, открытый в этой школе в 2003 году. 6 октября 2001 года в честь 60-летия танковой гвардии Советского Союза был открыт мемориальный комплекс танкистам-первогвардейцам в Первом Воине, а 21 октября 2014 г. состоялось открытие бюстов И. Т. Любушкина и А. А. Рафтопулло.

В целом, анализируя действия 4-й танковой бригады, можно сказать, что Катуков вёл бои исключительно активно и инициативно, широко применяя тактику танковых засад, совмещенную с контратаками. Бригада всегда вела тщательную разведку, командование бригады проявляло инициативу, настойчивость и нестандартность в ведении боевых действий.

«Профессора»-катуковцы отличались командирской зрелостью, тактическим искус-

ством, личной храбростью. На полях сражений они проявляли мужество и героизм. Их тактика – наносить сдерживающие удары по врагу малыми силами, действовать из засад, создавать ложные позиции, часто меняя рубежи обороны, наносить врагу фланговые удары и т. д. – это военное мастерство как их самих, так и комбрига М. Е. Катукова, привносила новизну в танковые стратегии и способствовала достижению поставленных задач, в том числе в условиях превышения сил противника.

О катуковцах ходили легенды, пересказывались необыкновенные эпизоды боёв и героических подвигов. И хотя в пересказах не было никаких домыслов, с трудом верилось, что совершают эти подвиги обыкновенные люди: тамбовский крестьянин Иван Любушкин, донецкий шахтёр Александр Бурда, кадровый военный родом из ивановской деревеньки Владимир Горелов, инженер-киевлянин Павел Дынер, офицер-сибиряк Владимир Подгорбунский, партработник из Горького Иван Дервянкин.

Успехи боевых действий бригады в основном были предрешены правильной постановкой вопросов боевой подготовки в период формирования и правильным пониманием всем личным составом бригады задач Отечественной войны советского народа.

Библиография / References:

1.Алексеев В.В. Герой-танкист Д.Ф. Лавриненко в боях за Москву осенью 1941 года // История Московского края: Проблемы, исследования, новые материалы : Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Московской битвы, Москва, 20 02. 2017 года / Под редакцией Д.Д. Богоявленского. – М.: Московский государственный

- областной университет, 2018. – С. 53–63.
2. Барчуков И.Н. Мценск в период Великой Отечественной войны / И.Н. Барчуков // Интеллектуальный потенциал XXI века инновационной России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции обучающихся и студентов, Мценск, 22 мая 2020 года. – Мценск: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С.260–263.
- 3.Беляев Ю. Бессмертное имя // Орловский военный вестник. – 2013. – № 10. – С. 86-88.
- 4.Воробьёва В. Октябрь 1941года. У «южных ворот» Москвы // Орловский военный вестник. – 2013. – № 10. – С.78–82.
- 5.Герои Великой Отечественной войны: Страницы биографий. Рек. библиогр. указ. /Сост. Н.П. Баранова, Н.И. Бекетова, В.Г. Иванов и др.; Науч. ред. д-р ист. наук, проф. Г.А. Куманев. – М.: Книга, 1981. – 144с.
- 6.Гладышева Л. Танк Катюкова // Орловский военный вестник. – 2013. – № 12. – С. 118–122.
- 7.Гот Г. Танковые операции. – М.: Воениздат, 1961. – 207с.
- 8.Дмитрий Фёдорович Лавриненко // Орловский военный вестник. – 2013. – №12. – С.94–101.
- 9.Жуков Ю. Люди сороковых годов: Записки военного корреспондента. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1975. – 447с.
- 10.Катуков М.Е. На острие главного удара. – М.: Высшая школа, 1984. – 156с.
- 11.Куликов В.М. Забытый герой Курской битвы. – Курск: Бабкина Г. П, 2021. – 129с.
- 12.Лелюшенко Д.Д. Москва-Сталинград-Берлин-Прага. Записки командарма. – М.: Наука, 1971. – 406с.
- 13.Михалчук А. 4-я танковая бригада в боях под Мценском // Орловский военный вестник. – 2016. – №10. – С.105–124.
14. Небольсин И. В. Первая из гвардейских. 1-я танковая армия в бою. – М.: Яуза: Эксмо, 2016. – 1052с.
15. Нехай А. На дальних подступах // Орловская правда. – 1986. – 26 ноября. – С.4.
16. Павловский Г. Помнит Орловщина, помнит Москва // Орловский комсомолец. – 1986. – 4ноября. – С.3.
17. Рафтопулло А. Люди в броне // Орловская правда. – 1985. – 4 августа. – С.3.
18. Советские танковые войска 1941–1945 гг. – Кингисепп, 2004. – 176с.
19. Советские танковые войска. 1941-1945: Воен.-ист. очерк. – М.: Воениздат, 1973. – 333с.
20. Щекотихин Е.Е. Первый Воин – Первая танковая гвардия: рождение, слава, память. – Орёл: Александр Воробьёв, 2011. – 276с.
21. Яворская Е. Орёл. Октябрь 1941 года // Орловский военный вестник. – 2014. – №10. – С.110–122.
22. Яковлев В. Рождение танковой гвардии // Орловский военный вестник. – 2013. – № 10. – С.91–92.
- 1.Alekseev V.V. (2018) Geroy-tankist D.F. Lavrinenko v boyakh za Moskvu osen'yu 1941 goda [Tank hero D.F. Lavrinenko in the battles for Moscow in the autumn of 1941] // Istoriya Moskovskogo kraya: Problemy, issledovaniya, novye materialy: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Moskovskoy bitvy, Moskva, 20 fevralya 2017 goda / Pod redaktsiey D.D. Bogoyavlenskogo. – М.: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet. – S.53-63. (In Russ.).
2. Barchukov I.N. (2020) Mtsensk v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Mtsensk during the Great Patriotic War] / I.N. Barchukov // Intel'ktual'nyy potentsial XXI veka innovatsionnoy Rossii: Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii obuchayushchikhsya i studentov, Mtsensk, 22 maya 2020 goda. –

- Mtsensk: Orlovskiy gosudarstvennyy universitet imeni I.S. Turgeneva. – S. 260-263. (In Russ.).
3. Belyaev Yu. (2013) Bessmertnoe imya [Immortal name] // Orlovskiy voenny vestnik. – №10. – S.78-82. (In Russ.).
  4. Vorob'eva V. (2013) Oktyabr' 1941 goda. U «yuzhnykh vorot» Moskv [October 1941. At the «southern gate» of Moscow] // Orlovskiy voenny vestnik. – № 10. – S. 78-82. (In Russ.).
  5. Geroi Velikoy Otechestvennoy voyny: Stranitsy biografii [Heroes of the Great Patriotic War: Pages of biographies]. Rek. bibliogr. ukaz. /Sost. N. P. Baranova, N. I. Beketova, V. G. Ivanov i dr.; Nauch. red. d-r ist. nauk, prof. G. A. Kumanev. – M.: Kniga, 1981. – 144 s. (In Russ.).
  6. Gladysheva L. (2013) Tank Katukova [Tank Katukova] // Orlovskiy voenny vestnik [Orel military Bulletin]. – №12. – S. 118-122. (In Russ.).
  7. Got G. (1961) Tankovye operatsii [Tank operations]. – M.: Voenizdat. – 207 s. (In Russ.).
  8. Dmitriy Fedorovich Lavrinenko [Dmitry Fedorovich Lavrinenko] // Orlovskiy voenny vestnik [Orel military Bulletin]. – 2013. – № 12. – S. 94-101. (In Russ.).
  9. Zhukov Yu. (1975) Lyudi sorokovykh godov: Zapiski voennogo korrespondenta [People of the forties: Notes of a war correspondent]. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. – 447 s. (In Russ.).
  10. Katukov M.E. (1974) Na ostriye glavnogo udara [On the edge of the main blow]. – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 156s. (In Russ.).
  11. Kulikov V.M. (2021) Zabytyy geroy Kurskoy bitvy [The forgotten hero of the Battle of Kursk]. – Kursk: Babkina G. P. – 129s. (In Russ.).
  12. Lelyushenko D.D. Moskva-Stalingrad-Berlin-Praga. Zapiski komandarma [Moscow-Stalingrad-Berlin-Prague. Notes of the commander]. – M.: Nauka, 1971. – 406s. (In Russ.).
  13. Mikhailchuk A. (2016) 4-ya tankovaya brigada v boyakh pod Mtsenskom [4th tank brigade in the battles near Mtsensk] // Orlovskiy voenny vestnik. – №10. – S.105-124. (In Russ.).
  14. Nebol'sin I.V. (2016) Pervaya iz gvardeyskikh. 1-ya tankovaya armiya v boyu [The first of the Guards. The 1st Tank Army in battle]. – M.: Yauza: Eksmo, – 1052s. (In Russ.).
  15. Nekhay, A. Na dal'nikh podstupakh [On distant approaches] // Orlovskaya pravda. – 1986. – 26 noyabrya. – S. 4. (In Russ.).
  16. Pavlovskiy G. (1986) Pomnit Orlovshchina, pomnit Moskva [Remembers Orlovshchina, remembers Moscow] // Orlovskiy komsomolets. – 4 noyabrya. – S.3. (In Russ.).
  17. Raftopullo A. Lyudi v brone [People in armor] // Orlovskaya pravda. – 1985. – 4 avgusta. – S.3. (In Russ.).
  18. Sovetskie tankovye voyska 1941–1945 gg. [Soviet tank troops 1941-1945]. – Kingisepp, 2004. – 176s. (In Russ.).
  19. Sovetskie tankovye voyska. 1941-1945: Voen.-ist. ocherk [Soviet tank troops. 1941-1945: Military-ist. an essay]. – M.: Voenizdat, 1973. – 333 s. (In Russ.).
  20. Shchekotikhin, E.E. (2011) Pervyy Voin – Pervaya tankovaya gvardiya: rozhdenie, slava, pamyat' [The First Warrior – The First Tank Guard: birth, glory, memory]. – Orel : Aleksandr Vorob'ev. – 276 s. (In Russ.).
  21. Yavorskaya E. (2014) Orel. Oktyabr' 1941 goda [Eagle. October 1941] // Orlovskiy voenny vestnik. – № 10. – S.110-122. (In Russ.).
  22. Yakovlev V. (2013) Rozhdenie tankovoy gvardii [The birth of the tank Guard] // Orlovskiy voenny vestnik. – №10. – S.91-92. (In Russ.).